

Любовь Знаковская

Книга

сонетов

Тель-Авив

2015

Любовь Знаковская
Книга сонетов

Редактура и корректура авторские

Огромная благодарность
коллеге Владимиру Ароловичу
за поддержку в работе над книгой

ISBN 9 789657 467916

Тель-Авив, издательство «Bridge»

Тел.054-5953130

[http: olga-bell@yandex.ru](mailto:olga-bell@yandex.ru)

© - Все права принадлежат автору

Вечная молодость сонета

Он пережил века – сонет Данте и Петрарки. Его чуточку модернизировали французы Буало и Ронсар. До неузнаваемости замок Сонета перестроил Шекспир. Неизменным оставалось одно: четырнадцать канонических строк, в которые вмещаются неисчислимые бури душевные и душевная нежность, мудрость и афористичность, неповторность поэтических троп.

В книге сонетов Любы Знаковской есть это все: отлитые в медь строгие формы итальянского и французского сонета, свободное дыхание шекспировской миниатюры, а главное: глубина чувства, острота мысли, незаслеженность метафор, эпитетов и сравнений.

Живём на рубеже веков,
На стыке двух тысячелетий,
На перехлёсте сквозняков,
Раскачивающих планету.

.....
В декабре, перед Новым годом,
В небе перистые облака.
А меж ними, как меж сугробов,
Голубая летит строка.

.....
Переносу с собой пространство
Ещё неведомых страниц...

.....
Прожгло подошвы ног землю предков...

.....
Рыжая странница осень...

.....
Волны изысканной убранство...

Кто-то сказал, что писать сонеты легко и трудно. Легко, потому что всего четырнадцать строк, парочка-другая рифм и краткий сюжет. Трудно, потому что только четырнадцать строк, минимум рифм и мини-сюжет, который на сверхкратком пространстве четырнадцати строк должен завязаться, проклонуть, расцвести и парадоксальным образом разрешиться от бремени замысла.

Если сонет – шутовская математическая игра, написать его – раз плюнуть, если сонет – искусство, он сотворён потом и вдохновением. Он крепко и воздушно сколочен, хрустально прост и сложен, он всегда лапидарен.

Серебром отливают Кинерет,
Рыжей медью Голаны горят.
Катера, будто стая утят,
Каменистый покинули берег.

Всё, как было столетье назад:
То же солнце дорожкой мерит
Глубину с шириной – наугад! –
В нашем Озере жизни Кинерет.

Верю я, что святою водой –
Это значит, живой и волшебной –
Нас поит это озеро щедро.
Оттого-то такой молодой,
Окружённою древней грядой,
Вижу Тверию, с неба сошедшей.

Люба вот уже много лет как живет на берегу легендарного озера, воспетого многими поэтами мира, – на Кинерете, Тивериадском, Гинесаретском озере, на море Галилейском. Она влюблена в это библейское чудо, и неслучайно целый цикл в книге посвящён ему – «Серебром отливают Кинерет».

Сонет – изделие интеллектуальное. Немудрено, что в сонетах Любы Знаковской – реминисценции из Мандельштама, Маршака, Бродского. То в стихотворный эпистолярый превращается переписка Осипа и Надежды Мандельштам, то строка из Маршака становится отправной точкой для своего, оригинального по сюжету и своеобразного по воплощению стихотворения.

«Весь этот мир – как на ладони»,
Когда восходят небеса
Из вод Кинерета бессонных,
Чтоб новый день живописать.

И плечи сумрачных Голан
Расправятся, приободрятся.
А блеск воды и плеск овец –
Земле и небу пополам.

А что же солнце? Вознесло
Себя в ладье. Она не тонет.
Но с высоты, лучась, уронит

На Озеро своё весло...
Я тут как тут. Мне повезло:
Весь этот мир – как на ладони!

А целый раздел «Части речи» невольно заставляет вспомнить Иосифа Бродского – его цикл «Часть речи». Люба находит удивительно точные и яркие определения роли каждой части речи в русском языке. Как например – о глаголе:

«Он кровь, что сосуды несут»!

В сборнике два венка сонетов – этого изящного, утончённого кружева, сплетённого из четырнадцати миниатюр, где крючочек последней строки предыдущего сонета вытаскивает петельку сонета последующего.

Построение венка сонетов – своеобразной маленькой поэмы – требует высокого мастерства, чувства соразмерности и красоты. Все это присутствует в венке «Ла-

донь» и особенно – в «Диалоге Соломона и Суламифи» по нетленной «Песне песней». Поразительно, с каким изяществом превращает поэтесса танахический текст в классический русский дактиль с явным оттенком гомеровского гекзаметра.

Знаковская – крымчанка. Она написала много чудных книг стихов и прозы про солнечную Тавриду. Но, чувствую, так и не утолила до конца жажду любви к благословенному краю, где прошла её молодость. И вот оно – утоление жажды: переводы с иврита цикла «Крымские сонеты» выдающегося израильского поэта Шауля Черниховского, родившегося в Таврической губернии. Он писал эти стихи вплоть до приезда на Землю Обетованную.

И невольно возникает в памяти другой певец Тавриды – поляк Адам Мицкевич, также автор «Крымских сонетов»...

Для меня эти классически выписанные переводы Любы Знаковской открыли еще одну грань дарования русскогосолой наследницы соловья Кинерета, незабвенной Рахели.

У Любы есть такое четверостишие:

С красной начать строки
Новое стихотворенье,

Будто в волнах реки
Плыть в наготе откровенья.

Книга сонетов поэта Любви Знаковской не стала для меня неожиданным откровением. Я всегда знал, что Люба способна завтра создать нечто ещё более удивительное, чем сегодня.

Борис Эскин,

Лауреат премии Союза писателей Израиля им. Д. Самойлова

НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

ДОРОГА К ХРАМУ

Какая нелёгкая гонит нас этой дорогой?
Какие страдания вынести на ней довелось?
Один за другим покидаем родные пороги,
И редкий ходок доживает до белых волос.

И, кажется, помощи нет и от Господа Бога,
Зато испытаний немало и даже угроз.
И хмурое небо глядит испытующе строго,
И в каждой согбенной фигуре
таится вопрос:

Куда мы? И кто мы?
Ужели опять лицедеи,
Что жизнью чужою живут
и не знают стыда?..

Так жили мы прежде:
стыдились имён и *идеи*

***Вернуться в Сион – это значит,
к себе, иудеи,***

Куда мы идём
по проложенным в прошлом следам.

И Храм возведём для себя
и в себе навсегда.

17.09.13

НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

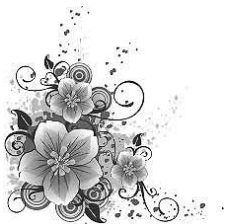
Живём на рубеже веков,
На стыке двух тысячелетий,
На перехлёсте сквозняков,
Раскачивающих планету.

За мыслью чёрною не зря
Идут кровавые решенья,
И откликается Земля
Нутром неслыханных крушений.

Отсюда видно всё и вся –
Моя распятая Россия.
На ней, бессмертный глаз кося, –
А. Мень – зарубленный Мессия.

Речь русская... Иврит... Латынь...
А. Мень... Амэн... Омэн... Аминь...

30.06.1997г.

* * *

Со мною так бывает редко-редко.
Скучать и тосковать – не наше дело.
Прожгло подошвы ног землёю предков.
Снять обувь – это всё, что я успела.

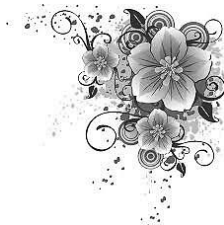
Вот так – босой, держась рукой за ветки,
Входил сюда мой прадед поседелый.
Не навсегда: жара ли одолела
Или вдогонку плачущие детки...

А что же я? Тоска душою правит.
Чего-то не хватает или слишком.
Земля себе вальсирует направо,

А слева на её орбите вспышки.
Но мы не тормозим от мысли здоровой,
Что у Вселенной нет ни дна, ни крышки.

20.10.09

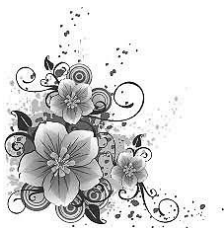
О ВРЕМЕНИ

Всё же как оно течёт?
Как втекает-вытекает?
Время-нечет, время-чёт –
Ситуация такая...

Зная всех наперечёт,
В суть доверчиво вникая,
Оставляет ни при чём
Жизнь, на что-то намекая...

Месяц, год, столетье, эра
И эпоха – в этот ряд...
Есть у каждой сути мера
Зрелости, когда царят
Таинства координат
И в бессмертье наше вера.

30.12.13

* * *

Волшебница, я узнаю тебя:
Твой тонкий профиль выбит на монете.
Русалкою речной ты топишь сети,
Свой мир, свой дом ты спрятала любя.

Кудрявый ангел! Вкруг тебя рябят,
Смеясь игриво, волны, будто дети,
Ну, разве что ленивым не воспеты,
А о тебе во все концы трубят!..

Меж тем, подводный мир тебе не мил:
Тритоны, черепахи, осьминоги...
Всё кажется размытым и убогим.

А человек здесь жил и не забыл
Очарованье солнечной дороги
И лунной, по которой ангел плыл.

19.08.13

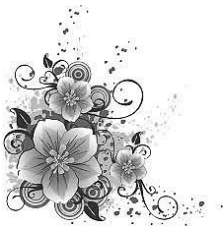
ОСЕННИЙ СОНЕТ

Бывают в октябре такие дни,
Такая благодать на нас нисходит,
Когда царит гармония в природе
И каждый куст и лист тебе сродни.

И тонкой паутины кружева,
И перья улетающей жар-птицы,
И налитая солнышком айва
Спешат в стихах с мелодиею слиться.

Она возвышенна, она проста,
И под неё отчаянно кружатся
Многоугольник рыжего листа
И золотая шелуха акаций.
...Торжественная пауза чиста,
Но близок поминальный шум оваций...

17.11.96

* * *

Моря достались Альбиону...

А.С.Пушкин

Моря достались Альбиону,
И гавани, и берега
В оправе искони зелёной...
А древним римлянам – «нога»!

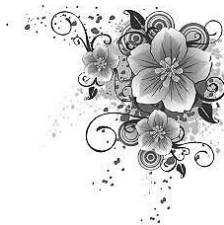
Подъём высокий «сапога»
К имперскому стремится трону,
Но Лев Британский на кордоне!
Видать, поэтому врага

С ногой второй уже не встретишь
На европейских лоскутах...
Остался в Средиземье фетиш.

Зато в Атлантике блистал
Распятых парусов кристалл –
Так флот Британии отметишь.

15.04.09

* * *

О чём вы плачете, курлыча
Над рыжей степью, журавли?..
Так осени закат привычен,
Так частый дождь нетороплив...

Куют подковы ковали,
И звон кузнечных переключек
Над пахотою безграничной
С собою птицы унесли.

А девочка из-под руки
Глядит на рваный, треугольный
Клин, или ключ, поверх ракет.
Томима участью невольной
Остаться, сердцу вопреки,
Что рвётся радостно и больно.

27.09.13

НОВОГОДНЕЕ ПОСЛАНИЕ

В декабре, перед Новым годом,
В небе перистые облака.
А меж ними, как меж сугробов,
Голубая летит строка.

Голубая явилась строчка
Через всю небесную твердь:
Кто-то шлёт послание срочно,
Кто-то пишет и ждёт ответ.

В облаках протоптал ногами –
Не копытами, не сапогами! –
Босиком, строки не сломав...
Что прислал? – Не знаю сама...
Телеграмму ли, мадригал ли –
То, что сводит людей с ума.

31.12.04

* * *

И если вам всё надоело,
Скажите: была – не была!
Отнюдь не последнее дело
Однажды забыть про дела.

Туда, где рассеялась мгла,
Пока ещё не оскудели
И руки, и мысли, и тело,
Взлетим, закусив удила.

Внизу, под крылами, земля
Хранит притяжения иго.
Там мир наш, там дети и книги.
Взлетаем, прощенье моля...
И внук мой – ребёнок-индиго –
Начнёт свою жизнь не с нуля.

3.04.14

МОЛОДИЛЬНЫЕ

ЯБЛОКИ

МОЛОДИДЬНЫЕ ЯБЛОКИ

Пристрастия к тебе не миновать.
Не признаю в тебе чужую особь.
И что с того, что золотую осень
Нам бабьим летом не именовать?..

Весомы и сладки её плоды.
Под кожей семя – пятнышком родимым.
Не по зубам, быть может, молодым,
А нам отрада – наслаждаться ими.

От молодильных яблок – пьяный дух,
Озноб, а после головокруженье.
Очнись, Адам, мы всё ещё в Саду,

Но плод надкушен и вершит движенье...
А стражники без капли сожаленья
Меня с тобой наказывать ведут...

* * *

Ни про тебя, ни про меня
Досужих сплетен не услышим...
А помнишь, среди бела дня
Как обнимались наши вишни?..

Забор дощатый. Стадион.
Напротив саженцы-трёхлетки
Свои переплетают ветки,
Медовый дух со всех сторон!..

Кружатся майские жуки,
Купаясь в аромате пьяном.
Цветут сады – куда ни глянем...

И смотрят вслед из-под руки,
Вздыхая, наши старики:
Видать, о юности туманной...

* * *

Как мне вернуть любовь твою – не знаю:
*«Ничто твоей души не сокрушит»**.
Напрасно льются без конца и краю
Из глаз моих горошины-гроши.

Не виновата я: воронья стая
Клеветает на меня. От всей души
Прошу прощенья у тебя, растаял
Дабы и призрак той, что согрешит

Когда-нибудь, в неведомом далёко!..
Оно меня – я признаюсь! – страшит
Тем, что мы оба будем одиноки.

Из будущей немислимой глуши
В сегодня обращаю эти строки –
Ничто твоей души не сокрушит.
20.08.07

* – строка из Иосифа Бродского

СОНЕТ СУПРУГУ

А тётушки тебя любили –
Твой взмах косою от плеча,
Копание в автомобиле
И неприятие врача.

Среди полесских изобилий,
Чтоб идеал свой повстречать,
Пришлось готовить чахохбили
Из украинского «курча»...

Когда ж распался весь Союз,
Я не по-русски – это минус! –
А на иврите – это плюс! –
К еврейским небесам взмолилась:
«Не за себя прошу – дай милость! –
За мужа русского молюсь!»

20.04.09

* * *

Видишь, пчёлы покинули улей
И летят за пыльцою в росе.
Мы в столетьях с тобой разминулись,
Друг о друге не зная совсем.

В кружевах ноготков и ромашек,
В окружении трав полевых –
Повесть встречи несбывшейся нашей,
Неслучившейся нашей любви.

За горами, морями, в пустыне,
Где нога не ступала доньше –
Там, где тайны светила таят,
Одинокая звёздочка стынет
Без меня в чужедальних краях –
Сиротливая тайна моя...

18.10.13

* * *

Во сне опять ищу дорогу к дому.
Так поздно, что погасли фонари.
И страшно в переулках незнакомых,
Где ни одно окошко не горит.

И всё же, невзирая на истому,
Бреду упрямо, словно бы пари
Я заключила. Кто же одарит
И подкрепит меня глоточком рому?

Не знаю, что меня в итоге ждёт
И с кем судьба сейчас готовит встречу...
Кто приобнимет ласково за плечи?
Кому придётся по сердцу приход?
Но даже если всё наоборот,
Я не узнаю, ибо сон не вечен.

21.10.13

* * *

Я никогда не хлопала дверьми –
Я уходила и не возвращалась.
При этом расставанье упрощалось,
Как расстоянье от Москвы – к Перми.

Всё потому, что не было тепла
В твоей полунамеченной улыбке –
Точь-в-точь морщинка, что всегда текла
Вдоль губ такую ящеркою гибкой.

Зачем тебе печатный книжный знак?
Моя строка, тире и восклицанье?..
Они не обещают пропитанья
И жизненных не обеспечат благ...

Я за собою прикрываю дверь –
Она скулит, как одинокий зверь.

7.11.13

* * *

В. З.

А ты не покупал цветов,
Спеша увидеться со мною, –
Ты просто рвал их под горою,
Оттенков разных и сортов.

Пушистый крокус был таков,
Фиалка – в корешках с землёю
И горицвет с листвою резною –
Букет за пазухой готов.

Но мотоцикла рёв прервёт
Сон новостроек и развалин,
Где я живу на Перевальной,

Меня к окошку позовёт,
И на лету ловлю я – вот
Букетик, маленький и славный...

13.03. 14

* * *

Ну, хватит токовать тетеревами
И слышать только собственное слово!
Мы в звёздный час такое вытворяли,
Что этой метки не достигнуть снова...

А нынче ссориться обидно с вами
И маяться, живя под общим кровом,
Но размышления о том, права ли,
Приберегу для случая иного...

Жаль, молодость теперь во сны приходит,
И руки вновь, как веточки, упруги.
И мы, как прежде, влюблены друг в друга,
Стирая возраст и сменяя годы!
А сновидений ярких эпизоды
Нам продлевают жизнь, летя по кругу.

17.04.14

* * *

А. Зусману

Огонь, рождённый от свечи
В прозрачном окруженьи света,
Как слово тихое в ночи
Весною в ожиданье лета.

И замирает мир земной,
Когда в предчувствии ответа
Ещё природа не одета,
И небеса укрыты тьмой...

А этот долгий-долгий свет
От той звезды, которой нет,
Но вам так преданно светила,
Пока жила. Пока хватило
Сил освещать всё то, что мило,
О чём поведал вам сонет.

11.02.14

ЛЮБОВЬ МОЯ
– СОНЕТЫ

* * *

Не спрашивай, зачем на белый свет –
На белый лист линованной бумаги –
Являются, ряды смыкая, маги,
Чтобы построить для меня сонет.

Не спрашивай меня – не расскажу,
О чём прошу: сама того не знаю...
Ласкает руку золотой кунжут,
Тоскуя о забытом заклинанье.

К губе прилипло зёрнышко – сум-сум –
Примета – стать богатой и счастливой.
«Сим-сим!» – я вспоминаю торопливо,

Всё волшебство в сонет перенесу,
В забытых ритмах находя красу
И прелесть возрождённого мотива.

ОЗАРЕНИЕ

Вот развернулся рукописи свиток,
Одна строка – и кругом голова:
Живой воды целительный напиток –
Поэзии высокие слова.

Как редко, как таинственно приходят
Откуда-то из мира не сего,
То в полной тишине, то при народе
Из тайника рождаясь одного

С обыденною, будничною речью,
С недоброй бранью и галиматьёй...
И всем они приходится роднёй?!

И в каждом звуке отзвуки Предтечи?..
Но замирает Миг и длится Вечность
Пред Словом – пред великим Судией.

СОНЕТ МОСКВЕ

Неправда – верила слезам.
На тесной кухне привечала,
По-бабьи головой качала,
Пока во тьме не исчезал.

Поэт голодный прибежал
К тебе с последнею надеждой,
Между землёй и небом между,
Не веря никаким богам.

И, сокрушая всех и вся
У ног кудрявого Владыки,
Тебе осмеливался тыкать,
Слова молитвы вознося.
А ты – как баба на сносях
Тысячелетий двух на стыке...

3.05.97

ПИСЬМА БЕЗ ПРАВА ПЕРЕСЫЛКИ

ОСИП – НАДЕЖДЕ
Держу пари, что я ещё не умер...
О.Мандельштам

Я брёл по городу дворцов и площадей.
Был голоден и сир – вчерашний узник.
Я всё искал, но не нашёл людей,
Кем был бы обогрет, кем был бы узнан.

Как прежде, силуэт мой на воде
Канала близ Фонтанки был негрузен.
Трамвай, ведомый парой лошадей,
Так походил на Робинзона Крузо.

Он тоже брёл, как я, в тоске и думе,
Но в страхе линии не покидал...
А я на стукачей и на кидал
Плевал. Я звал тебя, любимая, в безумье...
Свою тоску оправил в мадригал.
Держу пари, что я ещё не умер.

Март, 2009г.

* * *

Наречённая Любовью,
Я к словам равнодушна –
К парафразам и присловью.
Мне б читать, писать и слушать...

Лишь приникну к изголовью
Детства моего, – радушно
Память вырывает словно
Из военных лет недужных

Первые шаги в науках
Чтения и говоренья...
Русский, идиш, даже украинский.
Плюс владенье
Клекотом татарских звуков
И общенье... О! Общенье!..

31.08.13

* * *

Марине Фателевич

Переносу с собой пространство
Ещё неведомых страниц,
Волны изысканной убранство
И море солнца – без границ.

А в поиске мгновений транса,
В котором время огранит
Сиюминутный миг сеанса,
Стихотворенье сохранит

И мысль, и слово, и картину,
А главное – настрой души,
Негромкий, но неукротимый,
Чтобы процесс необратимый
Не разменялся на гроши
Ни в стольном граде, ни в глуши.

14.08.13

* * *

Рине Левинзон

Поскребите по сусекам
В поисках душевной силы,
Приоткройте дверь с секретом,
Дама с талией осиной.

Ваш почти хрустальный голос,
Речь не женщины, но феи
Утолят сердечный голод
Чудом, спрятанным в портфеле.

Тот, кто был простым «айдом»,
Нынче выглядит Атлантом
Под воздействием Сильфиды,
Что проникла в нас талантом
Ненавязчиво, незримо, –
Небожительница Рина...

16.01.06

ЛЮБОВЬ МОЯ – СОНЕТ

Ни рук, ни плеч – о нет! –
Не стану вырывать я.
Любовь моя, Сонет,
Тесны твои объятья!

Вот на стене портрет
Нарядной Дамы в платье,
Наружности приятной,
Что излучает свет...

Катренов и терцин
Рождение и звучанье
Музыкой изначальной
Из лютни в клавесин,
Что сам Ронсар печальный
Кассандре подносил.

8.04.13

ХУДОЖНИК

Художник, ты раним,
Художник, ты ущербен.
И свет тебе не мил,
И мир тебя не терпит.

А ты живёшь одним,
На мушке дичью – жертвой,
Как иудей – кошерным,
Но светскими гоним.

Тебя не тяготят,
Ни холода, ни голод,
Ты беден и немолод.
Тебе вослед свистят.
Но ты Вселенной брат
И с небесами сколот.

26.04.14

КНИГА ПОЭЗИИ

Ничто не заменит мне шелест страниц
И томик стихов под настольною лампой,
А мир, что вокруг, не имеет границ,
Как белый экран при погашенной рампе.

На нём – чехарда замечательных лиц,
Не тронутых накипью скучного штампа,
Зато есть движение времени – блиц! –
Взамен чёрно-белых картинок эстампа.

Так радует шёпот и трепет листов,
Друг другу вдогонку бегущие строки,
Что ритм, намеренно чёткий и строгий,
Монарх выбирает, всходя на престол.
А может, монах, в чьём напеве простом
Рожденье стиха и молитвы уроки...

3.07.14

ЧАСТИМ РЕЧИ

НАРЕЧИЯ

Люблю неизменность наречий,
Их строгость и точный прицел,
И миг неожиданной встречи
В простом предложенье, в конце.

Как гордо откинута плечи!
Как мысли продумана цель!
Как будто их путь – только Млечный,
Пройти его должно в венце!

Меж тем, есть на них рудименты –
Творительных флексий каприз,
Проросшие в суффикс сегменты.

Потом охлажденье – дефис,
Свободные связи – на бис! –
Под бурные аплодисменты.

20.10.09

ГЛАГОЛ

О действия тайна живая –
Глагола и сущность, и суть!
Всей жизнью он обуреваем,
Он кровь, что сосуды несут.

Но инфинитив раскрывая,
Чтоб в трёх наклоненьях блеснуть,
Есть выбор – так не обессудь! –
Взлетать или падать – кривая.

И в будущем, и в настоящем,
И в прошлом – во всех временах
Он жив – ископаемый ящер,

Став ящеркой. Иль как монах,
Сыграл неожиданно в ящик,
Но в ящике тело – не прах...

23.10.09

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

А существительного суть
Есть имя –
Предметность, значимость – сосуд,
Что всё воспримет.

Оно везде – и там, и тут,
Во мне и с ними.
В нём зарождаются и мрут
Лета и зимы.

По числам и по падежам
Легко склоняясь,
Исконным родом дорожа,
В нём не меняясь,
О господин! О госпожа!..
Кто ж вас не знает?!.

26.10.09

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

И знак, и признак качества
Суть этой части речи.
В любом предмете скажется,
Отдельность обеспечив.

Какой?.. И обозначится
Размер. И цвет намечен.
Укажет время запросто
И в форме безупречен.

Два имени сливаются,
И в словосочетании
Синхронно на свидании
По падежам склоняются.
И род с числом меняются...
Да, миром правит з н а н и е!

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Таинственная магия числа,
Числительного грубая основа...
Какая мысль на крыльях вознесла
Наивы счёта в дар от Бога – Слово?

Ты первый, я вторая – два весла,
Разъятые, чтоб воплотиться снова
В кого-то третьего – в дитя услад.
Количество войдёт в порядок новый.

Числительные!..С думою про них
Банкиру и бомжу всё то же снится.
Вот миллион – он фетиш для одних,
А для иных – нули и единица!..
Но даже так он в каждого проник
И нищего преобразает в принца.

ПРЕДЛОГ

Так что нам предлог предлагает?
Расстаться?! Разъехаться прочь?!
Забить о приставке, что с краю
Пыталась разрыв превозмочь?..

Приставка – она же другая! –
Часть слова!.. Бесправная дочь...
Предлог свои правила знает,
Но вынести близость не в мочь!

Он может быть тощим и толстым,
Из буковки или словес:
О, над, в продолжение, без –
Неважно, какого ты роста,
Но связь в предложении – просто
И служба предлога, и крест!

МЕСТОИМЕНЯ

А без местоимений *нам*
Никак не обойтись.
Без *них* составить мнения
О *ком-то* не берись!

Грозят *вам* повторения,
Замедленная мысль...
Мы, вы, они, ты, он и я –
Все просятся на лист!

Без них не спросишь: *кто? какой?..*
Мгновенно дрогнувшей рукой
Не выделишь Поэта
На поединке *этом*.
Без них талантливой строкой
Не написать сонета.

25.12.12

СОЮЗ

Союз слова соединяет,
Из предложений вяжет текст,
Чтобы услышали окрест
И трубный глас, и звон Валдая.

Он разделяет, подчиняет,
Сам махонький, но весь – протест!
Попарно дружбу предлагает,
Склоняясь к перемене мест.

А родственных союзам узы
Зовут союзные слова.
Они придаточные грузы
На плечиках несут едва,
Оберегая тем права
На речь, на речевую Музу.

11.04.13

ЧАСТИЦА

Частица как служанка речи
Так образна, так многозначна –
Родня глаголов и наречий,
Хотя на вид мала, невзрачна.

Однако без неё, удачной,
Или, возможно, безупречной,
Живою речь беседы встречной
Не назовёшь и в шутке мрачной.

Поможет побудить к чему-то,
Или спросить, иль усомниться,
Воскликнуть, уточнить как будто...
Так что ни с кем её не путай!
Но отрицания границы
Не существуют без частицы.

2.09.13

МЕЖДОМЕТИЕ

А вот и междометие –
Ну, здравствуйте! Ура!
Гремят его приветствия
И радуется игра!

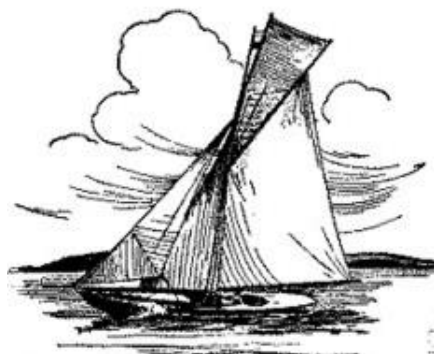
Особыми приметами
На кончике пера –
Боль, радость, а моментами
И брань - et cetera.

Первослова перволюдей:
Ой! Ай! Ха – ха! Мой Бог!
Да ну! Проклятье!
Чтоб ты сдох!
Вот это да! Ей-ей! –
Без междометия наш слог
Скучнее и бедней!

25.09.13

СЕРЕБРОМ
ОПЛИВАЕШЬ
КУНДЕРЕШЬ

* * *

Не в лучшее время покинула дом,
Не в лучшее время иной обрела.
Щемит от прощальных пожатий ладонь,
Секунда – и взмоет «Эль-Аля» стрела.

Нет-нет! Не горит за спиною Содом!
И я оглянусь, и рассеется мгла.
Покинутый мир оправдают судом.
А судьи кто?.. Эти, что из-за угла...

Всего два часа – и расколется жизнь!
Об этом, наверно, напишут стихи.
Багаж увезли два амбала лихих.

И кто-то прошепчет на трапе: «Держись!
Там топчут баулы, а в верхнем сервиз...»
И больно, и стыдно – за нас и за них.

13.10.07

* * *

Кто мне скажет, отчего так страшно
Это возвращение туда,
Где была красива ненакрашенной,
Где была когда-то молода?..

Кто мне скажет, почему пугает
Затянувшийся полёт домой,
В тот уют, где женщина другая
Мысленно беседует со мной?..

Мебель по-другому переставит,
Сборники стихов перелистает,
Выбросит закладки, адреса...

Ах, какая всё же непростая
Эта переходная, пустая,
Чёрно-белой масти полоса!

14.10.07

* * *

Тверия старая в чёрном базальте
И молодая – в золоте камня...
Так и живём в переменном азарте,
В тысячелетия перетекая.

Башни, бойницы, стена крепостная...
Сколько здесь тайн!

И праправнукам хватит!..
Кое-что мы раскопали и знаем:
О Беренике и царственном брате...

Знаем, как скупой водицы отмерит
Озеро Жизни, спасаясь от мели...
Как синевою делился Кинерет
С голубоглазой красою Рахели...
Песни её распевают доселе
Знойная Тверия, солнечный берег.

2.09.13

* * *

За неделю до Нового года,
Новизне предъявляя права,
При-хо-ра-ши-ва-ет-ся природа,
Безусловно, в деталях права.

Соответствуя, блещет погода,
Романтическая, в кружевах:
Тень деревьев дрожит, чуть жива,
Их подстригли, как требует мода.

И пушистым подшёрстком трава,
Припадая к подножью ствола,
Ждёт дождей, будто манны небесной.

А они над Европою тесной,
Как мальчишки, гремят да шалят!
И когда к нам придут – неизвестно...

30.12.07

* * *

Рыжая странница осень
Там, вдалеке от меня,
Снова у дождика просит:
Повременил бы три дня...

Как хороши её косы!
Рыжим багрянцем звеня,
В шелесте листьев приносят
Образ гнедого коня.

Конь – это клён разудалый
С жаркою гривой кудрей!..
Как его не доставало –
Так оседлай поскорей!
Как удивительно мало
Здесь золотых сентябрей...

29.12.13

* * *

Серебром отливают Кинерет,
Рыжей медью Голаны горят.
Катера, будто стая утят,
Каменистый покинули берег.

Всё, как было столетье назад:
То же солнце дорожкой мерит
Глубину с шириной – наугад! –
В нашем Озере жизни Кинерет.

Верю я, что святою водой –
Это значит, живой и волшебной –
Нас поит это озеро щедро.

Оттого-то такой молодой,
Окружённою древней грядой,
Вижу Тверию, с неба сошедшей.

28.02.14

* * *

Белая лошадь в белом тумане
И жеребёнок с лысинкой белой –
Оба, усталые, заняты делом –
Ловят приметы весны, что настанет.

Это подшёрсток травы под лианой,
Запах листвы, что опать не успела,
Птица, что утром на зорьке запела,
Радуясь видеть рождения тайну...

Новорождённый тычется с краю
В мамин живот, в нетерпении млея...
«А на Хермоне снег не растаял –
Значит, Кинерет не обмелеет», –
Думает лошадь. Мысль простая,
Но не бывает милей в Галилее.

27.04.13

* * *

Весна. Кинерет. Цапли белой
Следы на отмели видны.
Приют библейский – Галилея –
Для птицы русской стал родным.

Тот самый «юг», куда летела
Вся стая клинышком седым,
Инстинктам следуя одним
И вожаком ведома смелым.

Который год она встречает
Весну и зиму птичьей стаей,
Гордясь устроенным гнездом,
Что прячет в камышах с трудом,
Там, где мимозы тень густая,
На Озере, где «стол и дом»...

26.04.13.

* * *

Весь этот мир – как на ладони.

С.Я. Маршак

Весь этот мир – как на ладони,
Когда восходят небеса
Из вод Кинерета бессонных,
Чтоб новый день живописать.

И плечи сумрачных Голан
Расправятся, приободрятся.
А блеск воды и плеск овец –
Земле и небу пополам.

А что же солнце? Вознесло
Себя в ладье. Она не тонет.
Но с высоты, лучась, уронит

На Озеро своё весло...
Я тут как тут. Мне повезло:
«Весь этот мир – как на ладони».

2007г.

ДОЖДЕПАД В МАЕ

Господи! Славны щедроты Твои!..
Вроде бы и не положено в мае –
Горы желтеют и сушь донимает –
Ты ж вознамерился нас напоить.

Господи! Ливень стеною стоит
До получаса, гремя и играя...
Дождь, или снег, или град – из троих
По сердцу я дождепад выбираю.

Видно, и Ты благолепию рад –
Вкусны и сладки Твои поцелуи...
Гребни хрустальные – светлые струи
Омолодить нашу землю спешат.
Да не иссяк бы небесный ушат,
Я возношу небесам «Аллилуйя»!

18.05.13г.

ИУДЕЙ

Не выше Бога. Но не раб. Не раб!
И на молитве не склонял колени!
По строчкам Торы, будто по ступеням,
Сходя, он восходил путём ухаб.

Изгнания презрительный оскал,
Диаспору и страх ассимиляций,
Евразию в паучьих лапах «наци» –
Всё пережил. Но Дом свой отыскал!

Теперь собрать в просторный малый Дом
Заблудших братьев и сестёр. Он ищет!
(То голос крови или голос свыше?..)

А мир уже не прежний. Он – Содом.
И ничего на прошлое не спишешь.
И каждый день грозит Святым Судом.

18. 08.2004

* * *

Шуламит... Шломо... Шалом...
Мир вам, любящие души!..
Этот мир любви послушен
Возрастающим числом.

О Шломо! О Шуламит!..
Протекли тысячелетья,
В пыль повергшие гранит,
Но имён не стёрли этих.

Рай земной пустить на слом
Не смогли ни чёрт, ни дьявол,
Потому что это право –
Жить, любить и строить Дом –
Ваш пример людей заставил,
Шуламит, Шломо – шалом!..

1999г.

ВЕЖКИ

СОШЕПОВ

**« ВЕНОК ЛЮБВИ. ДИАЛОГ
СОЛОМОНА И СУЛАМИФИ
ПО «ПЕСНЕ ПЕСНЕЙ»**

2

Солнцем палима я,
но Соломоном любима.
Господи, Боже мой!
Кто же во всём виноват?..
Гнев моих братьев
обрушился неотвратимо:
Вот я наказана и стерегу виноград.

О, виноградники братьев моих так богаты!
Им похитители видятся из-за угла
В виде разбойников.
Вроде бы несть им числа!..
Пусть успокоятся оба завистливых брата:

В дрёме я слышала
сломанной веточки хруст!..
Не беспокоясь о девичьей чести нимало,
Я урожай первых ягод
с любимым снимала...

Не сберегла я божественной
сладоcти куст,
Но не узнают об этом
ни брaтья, ни мама...
Где ты, возлюбленный?..
Мир так безмолвен и пуст.

3

– Где ты, возлюбленный?
Мир так безмолвен и пуст.
Где ты, мой пастырь,
пасёшь своё верное стадо?..
Где отдыхаешь в жару?
Где находишь прохладу?
Так ли, как сердце моё,
и твоё преисполнено чувств?

Знаю, что ты где-то рядом:
трепещет душа!..
Близко шатры пастухов –
сотоварищей верных.
Но для чего мне скитаться,
страдая безмерно,
Под покрывалом таясь и почти не дыша?..

– Как? Неужели ко мне неизвестны пути
Наипрекраснейшей
из существующих женщин?!
Там, где отары следы,
там уступов поменьше –

Там своих коз и козляток
ты сможешь пасти.
Но поспеши:
ожиданьем томится любимый.
Встреча с тобой – как дыхание,
необходима.

4

Встреча с тобой – как дыхание,
необходима.

Сбрось покрывало –
прекрасно явление твоё.

Ты не пастушкой –
царицей в чертог восходила,
И о тебе Соломон
свою лучшую песню поёт:

«Я уподобил тебя молодой кобылице,
Что натянула поводья
в упрямой упряжке Паро.

О, как стремителен взлёт
золотой колесницы!

О, как ликует, дивясь и любуясь, народ!

Смуглые щёки твои освежают подвески,
А ожерелие к царственной шее манит.
Нет, только золото этих достойно ланит.

Злато серёг очеканит
серебряным блеском...»

Трапеза длится. Вино. Золотой виноград.
Розы бутон источает любви аромат.

5

Розы бутон источает любви аромат.
– О, мой любимый!
Пучком освежающей мирры
Ты меж грудей моих
смуглых забудешься мирно.
Мой виноградник Эйн-Геди.
Ты в нём – виноград

Лучшего сорта.
Кистей не бывает крупнее!..
Как ты прекрасен, возлюбленный мой!
Как ты мил!
Сладкой любовью голубку свою истомил
И возлегаешь на ложе супружеском с нею.

Мягкое ложе зелёная стелет трава,
Крышею служит нам
крона ливанского кедра –
Пышная хвоя с ветвями сплетается щедро,

Чтобы от глаза недоброго нас укрывать,
И, головой подпирая небесные выси,
Стражники верные нас берегут –
кипарисы.

6

– Стражники верные нас берегут –
кипарисы.

Лилией нежной в терновнике
ты между дев –

Я над тобою цветком из Шарона –
нарциссом,

Будто впервые возлюбленную разглядев.

– Яблонею благородной
в лесной глухомани

Ты среди юношей –
так представляется мне.

Ветви обнимут, спасая от острых камней,
Сок твоих яблок
в моей пересохшей гортани.

Ты, мой любимый,
привёл меня под кипарисы,

В дом, где пирует душа и волнуется кровь,
Где на знамёнах начертано

слово «любовь».

Изнемогаю, болею любовью, сестрицы!

Яблоками освежите меня и вином,

Чтобы в любовном жару
сердцу не испариться!

7

Чтобы в любовном жару
сердцу не испариться,
Правой рукой он обнимет,
левая – под головой...
– Я заклинаю вас, Иерусалима девицы:
Не пробуждайте,
доколь не проснулась любовь!..

Слышите голос любимого? Это идёт он!
Будто олень молодой,
скачет легко по горам.
Вот он уже за окном –
так заботлив и кроток:
– Встань, о подруга моя,
время увидеться нам.

Видишь, зима миновала,
и кончились ливни,
Зреет смоковница,
в полном цвету виноград.
Где ж моя горлинка? Я её голосу рад!..

– Здесь я, любимый, в саду,
где пасёшь среди лилий.
...А на заре,
когда вызреют контуры линий,
Ты обернёшься оленем
среди горных громад.

10

В радостный день,
 в день венчания царя Соломона:
– Как ты прекрасна, невеста,
 голубкою из-под фаты!
Волосы – стадо козляток,
 что жаждут воды,
Зубы –
 как овцы с ягнятами скрыты в загоне.

Лентою – губы. А шея – Давидова башня.
Две половинки граната –
 щёки твои под фатой.

Грудь –
 как двойня газели пасётся на пашне.
Я до рассвета взбирался
 по тропке крутой...

Вместе со мною, невеста,
 приди с Леванона.
Сад – твоё тело, родник запечатанных вод.
Ласки твои –
 свежий ветер с вершины Хермона.

Под языком твоим млеко и сотовый мёд...
– Друг мой, войди в этот сад
 икуси его плод!
– Как ты прекрасна, любимая,
 как благосклонна!

11

– Как ты прекрасна, любимая,
как благосклонна!

Сплю я,
но голос единственный слышу везде:

– Дева, открой!

Мои волосы влагою полны!..

– Скинула я одеянье и снова надеть?!

Ноги омыла свои – и опять замараю?!

Только коснулся рукою

задвиги дверной,

Дрогнуло сердце моё, от любви замирая...

Но опоздала я –

скрылся пришелец ночной:

Долго искала, звала его, но без ответа.

Стража со стен городских

насмехаться вольна:

Простоволосая, без покрывала, одна...

Слушайте, дочери лучшего города света:

Встретите милого,

то расскажите об этом –

Изнемогаю любовью. Душа моя обнажена.

14

Это любовь привела меня
к царскому трону.
– О, воротись, Суламифь,
мы на тебя поглядим.
Камень и тот красотой
твоей дивною тронут.
Не налюбуется ею и сам господин.

Бёдра округлы,
их скульптор искусный ваял,
Нежный пупок,
будто чаша с вином ароматным,
Смуглые груди –
как дикой газели двойнята,
Рыжее пламя кудрей и точёный овал.

Пахнет в саду мандрагоры
таинственный куст.
Я возлегла, как печать,
на груди благородной,
Ибо в любви, как и в смерти,
не мерено чувств.

Лютая ревность кому-то
грозит преисподней,
Стрелы её обжигают,
как пламень Господний!
...Пусть он покроет меня поцелуями уст.

15

*Пусть он покроет меня поцелуями уст:
Солнцем палима я,
но Соломоном любима.
Где ты, возлюбленный?
Мир так безмолвен и пуст –
Встреча с тобой, как дыхание,
необходима.*

*Розы бутон источает любви аромат,
Стражники верные нас берегут –
кипарисы.
Чтобы в любовном жару
сердцу не испариться,
Ты обернёшься оленем
среди горных громад.*

*Не пробуждайте любви,
доколь не проснулась она!
В радостный день –
в день венчанья царя Соломона
Как ты прекрасна,
любимая, как благосклонна!*

*Изнемогаю любовью. Душа моя обнажена.
Девочка из виноградника
светом любви возжжена –
Это любовь привела меня
к царскому трону!*

ВЕНОК СОНЕТОВ

1

Ладонь моя - карта дорожная,
А прежде - карта страны,
Её великого прошлого,
Звала меня со стены.

Там, в городке берёзовом,
В годы после войны
Страсть, что сродни геройству,
Переполняла сны.

А по утрам звонки
Стаскивали с подушки,
И детские "потягушки"
Вдоль карты, как ястребки,
Летели по-над макушкой.
Взлёты, как бугорки.

2

Взлёты, как бугорки.
Можно взлететь повыше,
Но будут паденья горьки,
Если удастся выжить.

Нам ли, с рожденья рыжим,
На цыпочки встав, на носки,
Искать чего-то пониже?!
Мы сожмём кулаки!

Так что задачи сложные -
Более чем сложны,
Да и решенья возможны ли?..
Но мы упрямством сильны.
Нам ещё снятся сны -
Ямы, тропинки нехоженые.

3

Ямы, тропинки нехоженые -
Всё можно одолеть,
Лишь бы сумы острожной
Не захлестнула плеть...

Лишь бы не заболеть
Как-то неосторожно,
Не оставить порожней
Жилья последнего клеть...

Не дописать строки
На листе белоснежном...
А впрочем, всё неизбежно
Случаю вопреки.
Как ни молишь прилежно -
Всё на лице руки.

4

Всё на лице руки:
Это вот Холм Венеры,
Складочки, как жуки, -
Линия жизни нервной.

Чёрточки рядом - примеры
Сдержанности. Круги,
Ямки и бугорки -
Ума и глупости сфера.

Мелки и глубоки,
Чёткие и не очень...
Жизнь - это дни и ночи,
Чем далее, тем короче,
Будто русло реки...
Скупы лишь старики.

5

Скупы лишь старики.
В молодости грешивши,
Будто бы под замки,
Прячут в заначки-ниши

Или на дно реки
Чувства, что были пышны,
Только из моды вышли,
Как пудренные парики.

И по ладоням-картам
Каждой морщинкой кожи
К финишу шли от старта,
Растрачиваясь безбожно,
Те, кому за ... и старше,
В юности неосторожной.

6

В юности неосторожной
Девиз - живём одна!
И жизнь сладка, как мороженое,
Рахат-лукум и халва.

И чудеса возможны:
На свет родился едва -
И вот уже сам, раб Божий,
Рождать приобрёл права!

А всё начинается с ножек,
Растущих у всех невест
С тех интересных мест,
Чью прелесть сберечь возможно,
То выпрямившись, то в присест,
Каждое утро несложно.

7

Каждое утро несложно
Заново жизнь начать.
Обидно, что станет ложью
Обещанное на час.

Утреннего луча
Прыгнет блик на порожек -
Солнечный "зайчик", - может,
Это счастья печать?..

А мы с тобой, дураки,
Ищем призраки счастья...
Оно ж на пороге - здасьте! -
Только взять не с руки!..
Значит, день не напрасно
С красной начать строки?..

8

С красной начать строки
Новое стихотворенье,
Будто в волнах реки
Плыть в нагоде откровенья.

С первого дня творенья
До гробовой доски,
Божество вдохновенья,
Не разжимай тиски!..

Господи, оборонь
От фальши и перепева!
Ни вправо уйти, ни влево,
А по прямой - на трон,
Что плавится от перегрева,
Жжётся - а ты не тронь!..

9

Жжётся - а ты не тронь!
Правда - она такая,
Виновному не потакая,
Осадит со всех сторон.

А ты, коль час не ровён
Ошибиться случайно,
Не нанеси урон
Друзьям, навредив печалью.

Ладони раскрой, раскинь:
Всё в мире светло и свято -
Пчела ль, берущая взяток,
Несущие ль сок цветки...
Над морем в часы заката
Пламени языки.

10

Пламени языки -
Пожар, увиденный в детстве:
Горящий дом по соседству,
Пожитки и узелки...

А улочки так узки!
Спросонок, в обнимку с ветром
Лечу на огонь, как к свету
Бабочки-мотыльки.

Только тепло руки
Маминой, тонкой-тонкой,
Спасает меня - ребёнка -
Остановив-таки
У самой последней кромки, -
Пальцев материки.

11

Пальцев материка -
Руки покойной мамы -
Были мне так близки,
Им не остыть с годами.

Даже стоя у Храма
В будни и праздники,
Буквами азбуки
Мы прорастаем в камень -

В камушки или камня,
Но не в траву забвенья,
Сброшенную с ноги, -
Это благословенье
Памятной с детства руки,
Господи, побереги!..

12

Памяти В. Саулова

Господи, побереги
От тяжких мгновений жизни -
Терять друзей дорогих
И мучиться укоризной,

Что яркий талант не признан
В продажной строке слуги.
Теперь, на печальной тризне,
Слова найти помоги!..

Может, он там другой?..
В облике молодого?..
Друже мой дорогой!
Перечитаю снова
Каждое твоё слово -
Точек горячих огонь.

13

Точек горячих огонь -
Это не только место
Страшных потерь, погонь,
Гибель людей безвестных,

Заупокойной мессы
Тягостный перезвон -
Но и свиданий стрессы,
То есть любви озон.

Нет мне с тобой покоя!
В наших ночей бессонь
Ты что-нибудь такое
Мне на ушко долдонь!..
И уколи щекою
Жизни моей ладонь.

14

Жизни моей ладонь,
Ты была колыбелью
Дочкам моим. А дом
Спал под крышею белой.

Вишни цвели и спели,
Взлелеянные трудом
Ладоней моих несмелых
У дома, что был гнездом.

Но упорхнула тревожно
Дружная стайка птиц.
Та ли - эта дороже ли
Земля?.. Я падаю ниц...
Не признаёт границ
Ладонь моя - карта дорожная.

15

*Ладонь моя - карта дорожная:
Взлёты, как бугорки,
Ямы, тропинки нехоженые -
Всё на лице руки.*

*Скупы лишь старики.
В юности неосторожной
Каждое утро несложно
С красной начать строки.*

*Жжётся - а ты не тронь
Пламени языки -
Пальцев материки!
Господи, побереги
Точек горячих огонь -
Жизни моей ладонь!*

КРЫМСКИЕ
СОНЕТЫ
ШАУЛЯ
ЧЕРНИХОВСКОГО

Перевод с иврита
Любови Знаковской

ЭССЕ О ЧЕРНИХОВСКОМ

*ЧЕЛОВЕК – ЭТО СЛЕПОК
С ЛАНДШАФТА ЕГО РОДИНЫ
ШАУЛ ЧЕРНИХОВСКИЙ*

Внешне он скорее был похож на донского казака «мелеховской породы» – плечистый, крепко сбитый, с пышными, молодцевато загнутыми кверху усами и буйным чубом, именуемым на Украине «чупрыной». Ничего общего с образом нежного, subtilного «юного Вертера», воображаемого по его «Идиллиям» или переводам из любовной лирики Анакреона и Гёте... А между тем, это был один из образованнейших людей своего времени: полиглот, владевший более, чем десятью языками, ещё и учёный-естествоиспытатель, блестящий врач, составитель словарей по медицине и анатомии (латынь-иврит-английский), автор медицинских учебников на иврите. При этом, поэт-классик ивритской литературы, признанный таковым при жизни, талантливый переводчик, обогативший ивритскую литературу мировыми шедеврами Гомера, Шекспира, Гёте, Лонгфелло, Мольера...

Шаул (Саул) Черниховский родился в 1875 году (по н.с.) в селе Большая Михайловка Таврической губернии. Но Таврическая губерния – это не только Крым, это и Северное Причерноморье, и самые южные окраины тогдашней Малороссии. Так что Большая Михайловка, входившая тогда в Таврическую губернию и находившаяся вблизи Мелитополя, ныне – село в Запорожской области.

Крым и Северное Причерноморье, завоёванные Россией в конце XVIII века, были ещё мало заселены даже в первой четверти XIX века. Чтобы поскорее освоить эти благодатные земли, царское правительство переселяло сюда множество народу, обещая разные льготы и привилегии. Разрешили переселиться сюда и евреям из «черты оседлости». Мало того, им было обещано не забирать в кантонисты их мальчиков-сыновей... Так здесь оказались молодые родители будущего поэта. Отец его стал арендатором, рачительным хозяином, землепашцем. На лоне мягкой украинской природы, вблизи романтического солнечного Крыма рос мальчик, с радостью впитывавший в себя и красоту природы, и разноликое, разноязыкое соседство: в селе проживали, кроме украинцев, русские, евреи и немцы-переселенцы из Поволжья.

В семье соблюдались еврейские традиции, но без фанатических запретов, говорили на идише и по-русски. Учился он в русской школе (за неимением еврейской), с детства, благодаря окружению, знал украинский и немецкий, а иврит и Тору изучал у частных учителей-меламедов*, вчерашних учеников литовской йешивы*, ушедших, по моде того времени, «в люди»... Так что в пять лет он читал по-русски, в семь – на иврите, а в десять сам сочинял «всё, что пелось»...

Большую роль во всём этом сыграла его мать, очень любившая русскую литературу и передавшая эту любовь сыну. А её родная сестра (одна из первых еврейских студенток) присылала и привозила ему книги по природоведению и навсегда влюбила мальчика в очень тогда популярное естествознание. Сама же она предпочла науке революционную деятельность, была арестована и умерла в тюрьме. Отец тоже учил сына всему, что сам умел и любил, и прежде всего - умению прочно стоять на ногах и добиваться всего трудом.

Так что в пятнадцать лет юноша сам уехал в Одессу продолжать учёбу в Коммерческом училище. Но мечтал об университете, куда надо было ещё сдать экзамены по латыни и древнегреческому языку. И Шаул практически самостоятельно изучил их, одновременно штудировав современный немецкий и английский языки. Несколько позже – итальянский. А стихи писал по-русски, пока не познакомился с Иосифом Клаузнером, будущим идеологом возрождения культуры на иврите. Он первый разглядел в Шауле большой талант, и под его влиянием юноша дал клятву писать только на языке своих предков. И клятву эту сдержал.

Ещё учителя-меламеды, обучая его ивриту, советовали ему для более быстрого освоения нового языка переводить с од-

ного – на другой художественные тексты. Вот и сейчас, изучая древнегреческий, он переводит на иврит... «Илиаду» Гомера, одновременно учась великому чуду гекзаметра, который потом введёт в ивритскую поэзию.

Больше всего его привлекала Природа, её величие, единение с Человеком. Ему хотелось её воспевать во всём. Но, уступая родителям, желавшим видеть сына не только парящим в облаках, но и прочно стоящим на земле, он едет в Германию, а затем в Швейцарию изучать медицину. Ещё в Германии женится на студентке нееврейского происхождения из России, и в 1907 году дипломированным врачом вместе с женой и маленькой дочерью возвращается в Россию. Служит земским врачом в Мелитополе, под Харьковом, обеспечивает семью, предпочитавшую не делить с ним трудности жизни в посёлках, а жить на его деньги в Одессе.

И ни на день не прерывалась его творческая, литературная работа. Он привёз с собою вышедшие за границей два поэтических сборника на иврите, многочисленные переводы на иврит с немецкого, английского, древнегреческого. Друг за другом появляются на иврите шедевры миро-

вой литературы: «Рейнеке Лис» и любовная лирика Гёте, пьесы Софокла, Шекспира, Мольера, «Илиада» и «Одиссея» Гомера, древний эпос о Гильгамеше, финский эпос «Калевала», «Песнь о Гайавате» Лонгфелло – всё, что он сам любил читать и перечитывать. Ему глубоко симпатична древнегреческая культура, её мифы, где боги так похожи на людей в их страстях и слабостях. Но это идёт вразрез с иудаизмом и вызывает негативное отношение к нему даже в среде еврейской интеллигенции.

В отличие от других еврейских поэтов он пришёл в литературу, не отягощённый впечатлениями нищего детства в «черте оседлости», враждебным водоразделом «гойства» и еврейства и своей отдельности, избранности от всех и всего мира. Наоборот: с детства он впитал в себя любовь и уважение близких, дружелюбие окружающих и главное – своё единение с миром Природы и Космоса, осознание себя их частью. При этом он так любил, знал досконально еврейский быт и воспел его без присущей иным иронии в поэмах «Вареники», «Свадьба Эльки», в своих «Идиллиях».

новой властью полностью, а вне этого языка поэт Черниховский не мыслил свою жизнь. Жена же его, с которой совместная жизнь никак не складывалась, в ответ на политику «безбожия» крестилась, приняла православие. И в 1921 году в составе 35 еврейских писателей, подвергавшихся в период Гражданской войны антисемитским погромам, он получил разрешение на выезд за границу. Но осуществил его через год из-за болезни и смерти любимой матери.

Зарабатывая на жизнь практикующим врачом в Крыму и на юге Украины, он ещё с 1919 года предпринимал путешествия по всему Крыму. Впечатления эти вылились в цикл из 15 стихотворений – «Крымские сонеты». Говорят, что Ш.Черниховский написал их под впечатлением аналогичного цикла Адама Мицкевича. Может быть. Он знал и любил польскую поэзию. Был дружен с выдающимся поэтом польско-еврейского происхождения – В.Ф. Ходасевичем, который много и с любовью переводил Черниховского на русский язык: поэмы «Вареники» и «Свадьба Эльки» (по просьбе М.Горького), «Идиллии» и др. Оба написали статьи друг о друге. Правда, Черниховский написал о друге посмертную статью «Поэт трагической судьбы».

Итак, цикл «Крымские сонеты», нача-

тый ещё в 1909 году и успешно продолженный в 1920-1921 годах, т.е. накануне эмиграции. Эти 15 стихотворений ещё раз подчёркивают главное в его творчестве – единение Человека и Природы, верность идеалам, любовь ко всему живому (именно так он воспринимал окружающий мир гор, моря, долин) и к тому, что создано руками человеческими:

Как дедушкина сказка, это диво,
Доставшееся по наследству нам,
Стоит себе печально, молчаливо
Старинный, маленький, изящный храм.

Глазами расцелую всё, что живо,
Что не дал Б-г порушить временам.
Я сберегу и ценности, и хлам,
Соединив при этом все разрывы...

(«Старая синагога в Феодосии»

перевод автора статьи)

В своих сонетах автор возносит читателя то на вершины Демерджи и Чатыр-Дага, то вместе с ним грустит на кладбище близ ханского дворца в Бахчисарае, то умиляется изяществу и стройности старинной синагоги в Феодосии, то вслушивается в сказания о героическом прошлом Чуфут-Кале... Но и в самых грустных стихах угадывается светлый оптимизм автора, его душевное здоровье и вера в будущее.

А между тем, жизнь его не баловала. Ни в личном плане – семейная жизнь почти всегда врозь, в разных городах и даже странах – ни во взаимоотношениях с соплеменниками. Эмигрировав в 1922 году в Берлин, он зарабатывал на жизнь врачебной практикой у эмигрантов из России, посылая деньги на содержание жены и дочери в Париж. И по-прежнему много писал и переводил, подрабатывая ещё и редактором в ивритских издательствах статьями на медицинскую тему.

Переехать в подмандатную Палестину ему удалось только в 1931 году, когда его пригласили продолжить работу умершего учёного над составлением словаря медицинской терминологии (латынь-иврит-английский). Затем он составил словарь по анатомии. Вскоре получил работу врача в школах Тель-Авива. С 1929 по 1934 годы вышли 10 томов его литературных трудов. Ему останется прожить ещё 9 лет, и он это количество работ удвоит!

На исторической родине, куда он так стремился, при жизни был признан классиком ивритской литературы, мастером поэтического слова, мастером перевода. Была даже учреждена премия его имени, и первую получил он сам. Искренний, открытый, дружелюбный и щедрый, казалось бы, как он должен быть счастлив!.. Увы! Он был очень одинок. Виной тому

было не принятое в иудаизме его эллинистическое, межнациональное, общечеловеческое мировосприятие. «Язычником», «этим пресловутым эллинистом» частенько называли его в прессе, ставя ему в вину и жену-христианку... Он очень болезненно это переживал. Да и страшные вести о Холокосте отразились на его здоровье. Вскоре он тяжело заболел. Жена и дочь приехали к уже больному кормильцу. Жена часто вывозила его на отдых в греческий монастырь, откуда открывался прекрасный вид на окружающий мир. В один из приездов сюда в 1943 году с ним случился инфаркт, и поэт умер.

Правление еврейских поселенцев хотело скрыть эту тайну: иудей умер в христианском монастыре! Поэтому его тайком вывезли в больницу и только после этого объявили о смерти поэта. На его смерть откликнулись многие, понимая, какая это утрата для Эрец-Исраэль. И сейчас нет школьника, который бы не слышал о поэте Черниховском. Многие его стихи положены на музыку и стали народными песнями. В рассказе «Одесса-мама» (2004 год) современный писатель Амос Кианан написал:

«А там, в Одессе, под звёздами далёких небес и в далёкие времена, с посохом в руке бродит принц поэтов Шауль Черниховский с развеваяющимся на ветру гус-

тым чубом. Он бродит по полуострову Крым возле Бахчисарая и Чуфут-Кале – ведь это еврейская крепость – и напевает татарскую песню, одновременно сочиняя «Смерть Баруха из Майнца»*.

«Меня очаровала поэзия всех народов» – это было и признание, и жизненное credo поэта.

*Меламед – (иврит) учитель.

*Йешива – (иврит) религиозная школа.

* «Смерть Баруха из Майнца» – поэма об антиеврейском погроме в XII веке

1. ГОРА ДЕМЕРДЖИ

Ужель, как Чатыр-Даг средь братьев –
крымских круч –
В чалме из облаков и молний –
жрец Аллаха,
Так Демерджи короной кромку туч
Срезает, вознесясь из каменного праха.

Хребет горы опасен и колюч.
По красно-серым склонам кто без страха
Взойдёт?
Пастух ли здесь под облачной папахой
Пасёт свой скот, бесстрашен и могуч?..

А у подножья скал полдневные сады.
Темнеет кипарис, и серебрится тополь,
И кроны пышные в кудрявые ряды

От моря к Бар-Дэрэ*
прокладывают тропы.
В осеннем золоте, о Демерджи,
твой профиль
К Алуште устремлён, прилётшей у воды.
Алушта, 1909

**Бар-Дэрэ – предположительно, Байдарская долина.*

2. БАХЧИСАРАЙ

Бахчисарай, ты спишь? Ужели тайны рая
В сладчайшем хоре мулл

не слышимы тебе?

Вершины гор и город укрывая,
Ночь-чаровница спустится с небес.

И странный дервиш в рубище, ступая,
Стремится к минарету, оробев,
Где плачется о горестной судьбе
И поимённо к пленникам взывает,

К тем всадникам, что недругу сдались,
К распятым на кресте даров с кнутами...
И дервиш плачет. Крик его вдали

Укажет путь в степи, где кони стаей...
«О горе племени: да, минарет оставлен,
Но семя веры втоптано в пыли...»

1920

3. В БАХЧИСАРАЙСКОМ ДВОРЦЕ

Аллах могуч. Он и в уста неверных
Вложил благословение и песню.
Когда ж Бахчисарай погиб мгновенно
И москвит вознёс свой меч для мести,

С тех пор Дворец безмолвен.

И, наверно,
Поэтому молчит фонтан чудесный.
Гарем и сад, скрывавшие бесчестье,
Открыты ныне чужаку для скверны.

Но прежнее чарует красотой,
Прошедшее звучит, хоть было немо,
В волшебных звуках песни и поэмы

Из уст пришельца в память ночи той,
Когда рассвет иссиня-золотой
Свёл призраки Марии и Заремы.

1920

5. ЧУФУТ-КАЛЕ – ЕВРЕЙСКАЯ СКАЛА I

Она мне не оплот. И не моя скала.
Не встала на защиту Иудеи,
Пока следы кровавые ткала
Напасть изгнания в судьбе евреев.

Потомки Маккавеева крыла,
Мы – не рабы, приученные к шлее,
И осквернить вовеки не посмеет
Погост отцовский ханская стрела.

И по сей день скликает море нас,
На юг зовёт, к надежде и свободе.
Но не откликнется никто. В народе

Живёт лишь алчность –
кто чего припас!..
О город мертвецов! Почто угас?!
Жил без мечты –
и смерти стал угоден.

13.4.1920

6. ЧУФУТ- КАЛЕ – ЕВРЕЙСКАЯ СКАЛА II

Лишь двое их осталось на скале.
Не раз владыка вопрошал: «Чей город?»
Они в ответ: «Он наш – Чуфут-Кале –
И наших предков, что сражались гордо!»

А коль попросят: «Сказок не жалеи!» -
Они ведут на каменный пригорок,
Где вязь арабская с веками в спорах
Расскажет о небесном на земле.

А вот пещера. В ней томилась дочь
Всесильного жестокого владыки,
Что предпочла с утёса в бездну прыгнуть,

Чем жить с немилым...

В подземелье, прочь
Уводит лаз. Молельня. Книги. Лики
Двух этих старцев. Скоро, скоро ночь...

7. СИНАГОГА В ЧУФУТ-КАЛЕ

Святилище заброшенное! Бог
Ли повелел, чтоб Ангелы печали
Тебя с молитвой скорбной повенчали,
Собрав в руинах всё, что видеть мог?..

Курган в безмолвии дурманом укачало.
Спит море, спят кораллы и песок.
А ящерицы юркий завиток
На частоколе трав не различаем.

И если люди не придут к молитве,
Тогда плечом к плечу сомкнутся стены.
Вздохнут ромашки: «Будьте вознесенны!»

(Кто знает, как их занесло на плиты!)
Прильнут к тебе детьми, навеки слиты
С твоим теплом, живым, благословенным.

26.1.1920

9. МОРЕ В ЯЛТЕ

Ялта стихала.

А бог морской её решил соблазнить
Он платья роскошные разложил у ног,
угождая ей.

По нежно-зелёному бархату
шла иссиня-чёрная нить,
Переходя в фиалковый шлейф пугливых,
как ночь, лучей.

Обманщик, он весело развернёт
серебряный ворох – смыть
Пёстрых стекляшек фальшивый блеск
до чистой воды камней.

И россыпь за россыпью жемчуга
сыплет опередить
Прохладой пылающий изумруд,
янтарь и яхонт огней.

Наутро бог моря раскинул ткань
– золото покрывал,
Пурпурной и ярко-алой каймой
этот покров обвит.

К полудню жар угля и синий
свод лучами соединит.

А на закате пред Ялтой
он улёгся в песок – устал...

И ножки её – ступню за ступнёй –
как жалкий бедняк! – целовал,
Но плащ роскошный струился с плеч
и назывался талит.

10. РЫБАЦКИЙ ОБЫЧАЙ

Покрытое вечными льдами,
похожее на изумруд,
Оно в зловещем багрянце
прячет пустыню утрат.
А между днями-неднями синие вечера
В тайных пещерах моря,
в ночь обернувшись, умрут.

И там расселяется войско,
туда ползут и плывут
Улитки, тритоны, слизни,
морские ежи-веера.
Глубоководные рыбы сказочного пера,
Волшебный окрас меняя,
в подводном раю живут.

Но человек не может этой красы передать:
Слов языка не хватит,
глаз не охватит глубин!
Но всё ж он получит
право загадку себе загадать:

О чём ракушке-жемчужнице
в перлах пришлось страдать?
Тогда от отца по обычаю
тайну узнает сын.
Но разве её откроет нам
Хотя бы один дельфин?..
1920

12. СТАРАЯ СИНАГОГА В ФЕОДОСИИ

Как дедушкина сказка, это диво,
Доставшееся по наследству нам,
Стоит себе печально, молчаливо
Старинный, маленький, изящный храм.

Глазами расцелую всё, что живо,
Что не дал Б-г порушить временам.
Я сберегу и ценности, и хлам,
Соединив при этом все разрывы.

Вот каждого приветствуют колонны:
«Пришёл, мой сын?

И ты, мой господин?..

За сотни лет, в веках лихих годин

Я видел вас – высокомерных, скромных,
Свободных, и пленённых, и достойных –
Но хором возглашавших: «БОГ ЕДИН!»

14. ТАРХАНКУТ

– Так что приключилось той ночью
с тобою, о рулевой?!

– Я был испуган,
а море швыряло меня в волнах,
Чёрным бархатом небо
простёрлось над головой
И заползало в трюмы, и наводило страх...

В оцепеневшем сердце –
звон колокола и вой...

Тихо! Словно покойников
хоронят в монастырях.

Но кто расколол эту темень
на темноту в мирах?..

Кто погрузил половину
в страх бесконечный свой?

Колокол замер!.. Умер!..
Буря всё разнесла...

В потоке пропал и посох,
и цинковый блеск весла.

А может, корабль выжил,
остановившись тут?

Глаз маяка мигает на расстоянии зла.

– Читай поскорей его имя!
Как его люди зовут?..

– «Подводное кладбище» – вот как!
Это и есть Тарханкут.

1921

15. КЕКЕНЕИЗ

Памяти писателя И.-Х. Бренера

Кекенеиз. Там коршуны клекочут,
И синий сумрак прячется в горах,
А гром и молнии в слезах пророчат
О скорби, что взлетела на крылах.

Здесь горные отроги рвутся в клочья
И небо прорезают в облаках,
Где Зиз* гнездится – тот волшебный птах,
О ком ручьи стремительно рокочут.

Пускай ты пал – тогда покойся с миром!
Придут другие умирать за это
И устремятся мысленно к рассвету...

Пусть море пышет голубым сапфиром,
Мы знамя не свернём, гордясь кумиром!
Наш гимн гремит – не предадим Завета!

27.5.1921

**Зиз – легендарная быстроекрылая птица
из древнееврейского фольклора.*

**Шма! – (иврит) Слушай!*

*Шма, Израэль! – самая главная молитва
евреев.*

СОДЕРЖАНИЕ

Вечная молодость сонета	3
I НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ	
1. Дорога к Храму	10
2. На рубеже веков	11
3. «Со мною так бывает ...»	12
4. О времени	13
5. «Волшебница, я узнаю тебя ...»	14
6. Осенний сонет	15
7. «Моря достались Альбиону ...»	16
8. «О чём вы плачете, курлыча ...»	17
9. Новогоднее послание	18
10. «И если вам всё надоело ...»	19
II МОЛОДИЛЬНЫЕ ЯБЛОКИ	
11. Молодильные яблоки	21
12. «Ни про тебя, ни про меня ...»	22
13. «Как мне вернуть любовь ...»	23
14. Сонет супругу	24
15. «Видишь, пчёлы покинули ...»	25
16. «Во сне опять ищу дорогу ...»	26
17. «Я никогда...»	27
18. «А ты не покупал цветов ...»	28
19. «Ну, хватит токовать ...»	29
20. «Огонь, рождённый от ...»	30

III ЛЮБОВЬ МОЯ – СОНЕТ

21. Творчество	32
22. «Не спрашивай, зачем ...»	33
23. Озарение	34
24. Сонет Москве	35
Письма без права пересылки	
25. Осип – Надежде	36
26. Надежда – Осипу	37
27. «Наречённая Любовью...»	38
28. «Переносу с собой ...»	39
29. «Поскребите по сусекам...»	40
30. Любовь моя – сонет	41
31. Художник	42
32. Книга поэзии.	43

IV ЧАСТИ РЕЧИ

33 Наречия	45
34. Глагол	46
35. Имя существительное	47
36. Имя прилагательное	48
37. Имя числительное	49
38. Предлог	50
39. Местоимения	51
40. Союз	52
41. Частица	53
42. Междометия	54

V СЕРЕБРОМ ОТЛИВАЕТ КИНЕРЕТ

43. «Не в лучшее время...»	56
44. «Кто мне скажет, отчего ...»	57
45. «Тверия старая в чёрном ...»	58
46. «За неделю до Нового года...»	59
47. «Рыжая странница осень...»	60
48. «Серебром отливают Кинерет...»	61
49. «Белая лошадь в белом ...»	62
50. «Весна. Кинерет ...»	63
51. «Весь этот мир ...»	64
52. Дождепад в мае	65
53. Иудей	66
54. «Шуламит... Шломо... »	67

VI ВЕНОК СОНЕТОВ

55 – 69. « ВЕНОК ЛЮБВИ. ДИАЛОГ СОЛОМОНА И СУЛА- МИФИ ПО «ПЕСНЕ ПЕСНЕЙ»	69
--	----

VII ВЕНОК СОНЕТОВ

70 – 84. «ЛАДОНЬ»	85
-------------------	----

VIII ШАУЛ ЧЕРНИХОВСКИЙ И ЕГО «КРЫМСКИЕ СОНЕТЫ»

(перевод с иврита) ЭССЕ О ЧЕРНИХОВСКОМ	102
---	-----

IX «КРЫМСКИЕ СОНЕТЫ»

85. Гора Демерджи	114
86. Бахчисарай	115
87. В Бахчисарайском дворце.	116
88. Кладбище близ Бахчисарайского дворца.	117
89. Чуфут-Кале – еврейская скала 1	118
90. Чуфут-Кале – еврейская скала 2	119
91. Синагога в Чуфут-Кале	120
92. Ай-Петри	121
93. Море в Ялте	122
94. Рыбацкий обычай	123
95. Водовороты у волнореза	124
96. Старая синагога у Феодосии	125
97. На горе Митридат	126
98. Тарханкут	127
99. Кекенеиз	128
СОДЕРЖАНИЕ	129

